

По дороге обратно в свой дом Линь Цинхэ чувствовала себя физически и душевно расслабленной.

Что касается старой семьи Линь, то она не беспокоилась о том, что они начнут новый виток интриг из-за ее военного пальто.

Не стоит думать, что она будет преданна своим родителям и заботиться о своих братьях и сестрах, потому что она унаследовала тело первоначального владельца.

Конечно, если бы они были добрыми, то она бы немного помогла им, но только как любому другому человеку, не больше.

Но были ли эти родители, братья и сестры хорошими?

Они хотели, чтобы Линь Цинхэ оказала им поддержку? Это было невозможно. И никогда не будет возможным.

Линь Цинхэ вернулась в дом старого Чжоу в радостном настроении.

Чжоу Цинбай ждал ее дома. Увидев, что она вернулась так быстро и настроение у нее явно отличное, он спросил:

— Все в порядке?

— Да.

Линь Цинхэ припарковала велосипед и спросила:

— Что ты хочешь съесть в полдень? Я приготовлю для тебя.

— Решай сама, — ответил Чжоу Цинбай, посмотрев на нее.

Линь Цинхэ в хорошем настроении вошла на кухню, чтобы заняться делом.

Хотя было холодно, она все еще могла приготовить лапшу с соевым соусом.

Некоторое время назад она приготовила много соуса чили, и сейчас было лучшее время, чтобы съесть его с лапшой.

Она приготовила немного мясного соуса и полила им лапшу. Если хотелось более острого

блюда, то на лапшу можно было нанести немного соуса чили. Так было еще вкуснее.

Когда Линь Цинхэ была занята готовкой и напевала песенки на кухне, Дава вернулся с улицы и спросил:

— Мама, что мы будем есть на обед?

— Лапшу с мясным соусом, — ответила Линь Цинхэ.

— Лапша с мясным соусом? — глаза Дава загорелись.

— Это не что-то редкое. Тебе нужно так реагировать? — пренебрежительно заметила Линь Цинхэ.

— Мама, почему у тебя такое хорошее настроение? — со смехом сказал Дава.

Линь Цинхэ посмотрела на него:

— Откуда ты знаешь, что у меня хорошее настроение?

— Это написано на твоём лице, — усмехнулся Дава: — Если не веришь мне, спроси моего отца, он подтвердит.

— Не нужно спрашивать. Мое настроение действительно хорошее, — сказала Линь Цинхэ и продолжила делать тесто.

Вскоре Эрва и Саньва тоже вернулись из дома старого Чжоу. Больше всего они любили ходить к бабушке и дедушке, чтобы увидеть маленького Су Чэна.

Конечно, это было связано и с тем, что в старой семье Чжоу было оживленнее, так как детей было больше.

— Мама, я только что сказал брату Ся, что оставлю полный рот завтрашнего молока и дам ему попробовать, — сказал Саньва.

Брат Ся, о котором он говорил, был Чжоу Ся, сын второго брата и второй невестки.

Несмотря на то, что отношения Линь Цинхэ и второй невестки были как огонь и вода, у нее не было проблем с детьми.

— Ты можешь использовать свою долю. Можешь поделиться с кем угодно. Даже если ты не будешь пить, я не буду возражать, — сказала Линь Цинхэ.

— Я хочу пить, — сказал Саньва.

— Он любит хвастаться. Он пошел туда, чтобы похвастаться, и у того ребенка потекли слюни. Он тоже хочет выпить, — объяснил Эрва.

— Я обещал ему в этот раз. В следующий раз я не дам ему пить, — сказал Саньва.

— Ладно, это просто немного молока. В полдень мы будем есть лапшу с мясным соусом, — пренебрежительно ответила Линь Цинхэ.

Глаза обоих братьев загорелись.

— Все заходите в комнату. На улице очень холодно, — отослала детей Линь Цинхэ.

Братья пошли в свою комнату. Чжоу Цинбай подошел и разжег для девушки огонь в печи.

Линь Цинхэ посмотрела на большого мужчину, сидящего перед печью, затем подняла бровь и улыбнулась:

— Старый второй Линь боится тебя.

Чжоу Цинбай бросил на нее растерянный взгляд.

В хорошем настроении она рассказала мужу, как побила вторую невестку Линь:

— Старый второй Линь хотел принять меры против меня, но я защитилась тобой. Сказала, что если он посмеет меня тронуть, я скажу тебе, и ты переломаешь ему его собачьи ноги.

Чжоу Цинбай усмехнулся.

Но если старый второй Линь действительно посмеет тронуть его жену, то он точно не даст ему легко отделаться. Чжоу Цинбай мог одним махом выбить из него всю дурь, чтобы тот впредь при встрече с Линь Цинхэ обходил ее стороной.

Линь Цинхэ не стала рассказывать остальное. Да и незачем было говорить, все равно все уже закончилось. Еще долго старая семья Линь не захочет видеть ее, эту проклятую звезду.

Лапша с мясным соусом на обед, естественно, была очень вкусной.

Чжоу Цинбай любил острую пищу. Он добавлял много чили, отчего у него на лбу выступили капельки пота. Но было несомненно, что этот человек был очень доволен едой.

Не говоря уже о нем, отец Чжоу тоже любил острую пищу. Дава тоже. Все они были очень зависимы от нее.

Эрва и Саньва были еще слишком малы, поэтому Линь Цинхэ дала им только немного попробовать соуса. Оба брата нашли его слишком острым.

Когда Чжоу Цинба, стал есть этот соус как рис и зачерпнул большую ложку, глаза братьев наполнились явным восхищением.

Этот обед был более тяжелым по вкусу, поэтому ужин должен был быть более легким.

Белые булочки ели с бульоном на кости и супом из репы, была еще яичница и больше ничего.

В это время репа была очень сладкой. Надо сказать, что суп, сваренный на костях, был очень вкусным.

Несмотря на то, что на ужин, состоящий из супа на костях с репой и булочек и яичницей, был простым, он так же был очень сытным.

По крайней мере, отец Чжоу и мать Чжоу остались довольны едой.

В то же время они наконец-то поняли, почему их младший сын всегда выглядел таким упитанным.

Если жена четвертого так творчески готовит каждый день, как тут можно стать худым?

В мгновение ока наступил декабрь. В двенадцатом лунном месяце декабря было очень холодно.

Снега было очень много.

Отец Чжоу и мать Чжоу были очень благодарны жене четвертого за то, что она подарила им большое одеяло, которое было очень теплым.

Хотя в доме был кан, в середине ночи на кане становилось холодно. Однако одеяло хорошо сохраняло тепло, но если одеяло было не достаточно теплым, в середине ночи можно было проснуться от холода.

Маленького Су Чэна положили в комнату третьей невестки, чтобы он спал вместе с ней. Было холодно носить его туда-сюда для кормления, поэтому было решено оставить его там.

Третья невестка не возражала. Это был просто еще один ребенок. Не такая уж большая проблема.

Конечно, причина, по которой она могла быть такой щедрой, заключалась в том, что Су Далинь знал, как себя вести.

Не смотрите на то, что он заикался и не мог внятно говорить, он привозил из города достаточно свинины, курицы, рыбы и яиц.

Каждую неделю он приносил корзину яиц, один кусок жирного мяса и несколько рыб. А раз в месяц — одну курицу.

С таким отношением как могла третья невестка не относиться хорошо к маленькому Су Чэну? В конце концов, маленький Су Чэн нуждался только в том, чтобы она кормила его грудью.

Ночью он также спал с ней, а днем с ним занималась свекровь, и в ней не было нужды.

Насколько это было легко?

Неудивительно, что вторая невестка вечно ворчала. Кислота из ее рта могла выплыть наружу и дойти до соседней деревни.

Но ревновать было бесполезно. У Чжоу Сяомэй были плохие отношения с ней. Если бы помочь было некому, она бы, может, и попросила ее о помощи.

Однако если была доступная третья невестка, Чжоу Сяомэй точно не позволила бы второй невестке кормить грудью ее сына.

Чжоу Сяомэй предъявляла очень высокие требования к качеству питания сына!